

Мурадгелди СОЕГОВ

НЕ МЕНЕЕ ИЗВЕСТНЫЙ НАСТАВНИК ИЗВЕСТНОГО ВОСПИТАННИКА:
НИЯЗКУЛИ ХАЛИФЕ И АБУ НАСР КУРСАВИ
(Краткий обзор литературы)

Муджаддит-нақшбандилердің шайхы Ниязкули Халифе ат-Туркмени (?-1821) Шығыс Түркістанда туып өскен, Бұхара эмиратында жоғары дәрежеге ие болған және мұсылман білім беру саласында реформаларды қолдап отырған. Ол А.Курсави сияқты басқа да шәкірттерімен бірге ХХ ғасырдың басында-ақ татар, түркмен және басқа да түркі халықтарының қоғамдық өмірінің көптеген жақтарын қамтып үлгерген, болашақта джадидтік қозғалыстың басталуына жағдай жасаған.

Mudjeddi-nakşbandicilerin Şeyhi N. Halife at-Türkmeni (?-1821) doğu Türkmenistanlı ve Buhara emirliğindeki en etkili insanlardan olmuştur. Ayrıca A. Kursavi'le birlikte müslüman bilim sistemine yenilikler getirmeye çalışmıştır. Böylelikle XX asrın başındaki tatar, türkmen ve başka türk halklarının manevi dünyasını doğrudan etkilemiştir.

Татарский исследователь Айдар Хабутдинов свою статью «Лидеры нации: Габдуннасыр (Абу Наср) Курсави — татарский Лютер», опубликованную в журнале «Идель», начинает следующими словами: «Каждое реформаторское движение имеет своего отца-основателя. Его взгляды настолько противоречат позициям современников, что он уходит с горсткой учеников в будущее, не понятый своими современниками. Только его победившие последователи через многие годы возносят личность основателя движения на пьедестал. Но тогда безжалостное время уже стерло черты первоначального облика, превратив реального человека в легенду» (цитировано по сайту «Татарская электронная библиотека» в Интернете). Эти слова ученого, написанные о А. Курсави, можно с уверенностью отнести и к его учителю — Ниязкули Халифе ат-Туркмени.

Действительно, знаменитый татарский религиозный реформатор, тонкий знаток мусульманского права, талантливый педагог и философ Абу Наср (Габдуннасыр) ибн Ибрахим ибн Ярмухаммад ибн Иштирак ал-Курсави (1776-1812) получил по тем временам превосходное образование, обучаясь в бухарском медресе «Чар Минар» (другое название: «Медресе Халифе Ниязкули»). Оставленное последующим поколениям рукописное наследие А. Курсави содержит более десяти сочинений, хотя он умер сравнительно молодым, не достигнув даже 38-летнего возраста.

Современный татарский ученый А.Н. Юзеев в разделе «Реформаторские взгляды А. Курсави» своей книги, посвященной «Философской мысли татарского народа» (Казань, 2007), пишет, что в Бухаре «А. Курсави проходит курс обучения у известного ученого-суфия

накшбендийского тариката шейха Ниязули ат-Туркмени», но «шейх ат-Туркмени не смог его обратить в число приверженцев суфизма, хотя после четырех лет обучения А. Курсави даже получил у него иджазу – разрешение быть суфийским наставником» (здесь и далее нами несколько уточнено правописание личных имен – М.С.). А.Н. Юзеев, ссылаясь на соответствующие труды Ш. Марджани, отмечает также, что «в 1808 году А. Курсави оказывается на межлисе у эмира Бухары Хайдара б. Масума ал-Мангыти (прав. 1800-1826) окруженный своими противниками-традиционалистами, требующими смертной казни (только шейх Ниязули ат-Туркмени вступился за него). Под угрозой казни его заставляют отказаться от своих убеждений... После этих драматических событий А. Курсави отправляется в Хиву» (стр. 66-67).

В отличие от А. Курсави, письменные труды и практическая работа которого в последующем постоянно находились и находятся в центре внимания ученых, многие вопросы жизни и деятельности его наставника и заступника до настоящего времени остаются малоразработанными или неразработанными вовсе. Так, например, не установлена до сих пор дата его рождения, исследователями выявлены не все его труды, которые хранятся в рукописных фондах Апхабада, Ташкента, Казани, Санкт-Петербурга, остаются пока не изученными уже известные ученым произведения и другие.

Первым из туркменских ученых, писавших о нем еще в двадцатые годы XX века, был Абдулхеким Кульмухаммедов (1885-1931) – видный литературовед, писатель и поэт. В его последней и бесценной книге на русском языке «Материалы по Среднеазиатским литературным памятникам», изданной в Апхабаде в 1931 году, находим несколько подробных сведений по интересующему нас вопросу. Из данной работы явствует, что полное имя знаменитого туркменского мистика, наставника А. Курсави было Ниязули ибн Шахнияз ибн Балта Суфи. Из работ других авторов узнаем, что он был знаменит также под другими своими именами: Ниязули ат-Туркмени, Ниязули Халифе, Ишан Туркмени, Халифе Ниязули, Хезрети Ишан, Ниязули Ишан. Свои произведения на туркменском и персидском языках Ниязули писал под псевдонимом Ниязи. Отдельные его труды были переписаны сравнительно поздно: в 1915 году Назармухаммедом Бадахшани. В литературе встречаются только отрывки его поэтических произведений.

Родом он происходил из туркменского племени эрсари (арсары), колена кызыляк (Халачский этрап современного Лебапского вейлята Туркменистана). Далее А. Кульмухаммедов пишет: «Прославился он в Бухаре в конце XVIII и начале XIX вв. в период правления Мир-Масума-шах-Мурада и его сына Мир-Хайдара. В период правления Эмир-Данияла приехал он в Бухару, где получил высшее образование. Сперва он был мюридом Идрис-Ишана (из племени эрсари, рода кылгысты), затем мюридом Мусахана Дехбиди (Самаркандский области). В 1222 г. хиджри – 1807 г. н.э. Ниязи построил в Бухаре медресе» (стр. 44). Это было новое здание медресе «Чар

Минар», которое среди талибов имело название Медресе Халифе Ниязкули. В начале XX века в нем работали преподаватели-прогрессисты Дамулла Ибрахим Мудеррис и Дамулла Икрам Мудеррис – стойкие последователи Ниязкули ат-Туркмени. Примерно в это время, а именно перед выездом в Стамбульский университет, там обучался и А. Кульмухаммедов.

Из числа учеников Ниязкули Ишана, наряду с А. Курсави, вышли также другие видные личности, такие как: туркменский поэт Абдурахман Зинхари (1790-1878) и святой Ак Ишан, гробница которого находится в Бахарлинском этрапе (бывший Бахарден), и он до настоящего времени пользуется большим почитанием у всего населения Ахалского ваята Туркменистана.

Не случайно французский ученый Thierry Zarcone в своей работе «Суфийские движения в Татарстане и Средней Азии в XX веке», помещенной в 19-м томе энциклопедии “Türkler” (Ankara, 2002), упоминает Ниязкули ат-Туркмени как признанного всеми шира (наставника) приверженцев накшбендизма в XVIII-XIX веках (стр. 47).

Из статьи Гульнары Идиятуллиной, опубликованной в первом номере журнала «Минарет» за 2004 год, узнаем, что у шейха Ниязкули Туркмени кроме А. Курсави был также ряд других учеников-татар (цитируется по варианту в Интернете): «Духовные искания, стремление к нравственному совершенствованию приводят его (А. Курсави – М.С.) к шейху Ниязкули Туркмени (ум. 1820/21). Представитель тариката накшбендия-муджеддия, шейх был известен как поборник чистоты Ислама, строгого соблюдения Шариата и, благодаря безупречной репутации, пользовался в Бухаре огромным почтением. Будучи его мюридом, Курсави в окружении шейха встретил многих своих соотечественников, впоследствии ставших близкими друзьями, приверженцами и популяризаторами его учения, которое назовут «маслак (путь) Курсави». За четыре года, проведенные в общении с шейхом, окончательно установились его взгляды, оформилось мировоззрение».

Действительно, Ниязкули Ишан Ниязи пользовался в Бухаре чрезвычайным авторитетом. В качестве примера А. Кульмухаммедовым описывается следующее событие: Умер Ниязкули Ниязи в 1236 г. хиджри – 1821 г.н.э. Бухарский правитель Мир-Хайдар лично присутствовал на его похоронах, где выразился, что в Бухаре было два эмира, из коих один умер, а один остался. Здесь он подразумевал покойного. Из этих слов бухарского правителя можно заключить, насколько велико было в Бухаре влияние Ниязкули-ишана (стр. 45). Он был захоронен в известном в Бухаре кладбище, где покоились тела таких знаменитостей прошлого, какими являются Ходжа Исхак, Махтум Намангани и многие другие.

Случай с А. Курсави в Бухаре в 1808 году, приведенный нами выше по книге А.Н. Юзеева, А. Кулмухаммедов излагал кратко и в несколько ином контексте: «Ниязи был покровителем целого ряда либеральных ученых, живших в то время. К числу таковых относился известный татарский ученый Абу Наср ал-Курсави, обвиненный в атеизме в Бухаре в период правления

Мир-Хайдара. Благодаря содействию Ниязкули-ишана, последнему удалось спастись из Бухары бегством» (стр. 44-45).

В кандидатской диссертации М. Аннамухаммедова «Из истории литературы Восточного Туркменистана в XIX веке: Зинхари, Аллахи, Шукури», которую он защитил в 1966 году, и в его очерке «Ниязкули Ниязи», включенном во второй том (книга вторая) «Истории туркменской литературы» (Ашхабад, 1976) наряду с некоторыми новыми данными, в основном, приводятся те же сведения, которые содержатся в указанной книге А. Кульмухаммедова.

В цитированной выше статье Гульнары Идиятуллиной находим более подробное описание упомянутого выше события с изложением основных его этапов и причин: «По прошествии некоторого времени Курсави вновь отправляется в Бухару... Бухарские улемы считали обязательным придерживаться одного из мнений ученых прошлого, что число божественных атрибутов - семь или восемь, однако Курсави не поддерживал их. Единственный путь, утверждал он, заключается в использовании по отношению к Богу тех определений, которые были даны Им Самим в Коране. В Коране же не говорится об ограничении их каким-либо числом и не устанавливается различие между сущностными и несущностными атрибутами Бога. Взгляды Курсави вызвали острое недовольство определенной части бухарских улемов. Устроенное в месяце сафар (апрель) 1808 г. по этому случаю собрание (меджлис), на котором присутствовал сам эмир Хайдар, ставило целью выяснение богословских убеждений татарского улема. Итогом стало издание фетвы (богословско-правовое заключение), согласно которой любой мусульманин, не признававший семь или восемь божественных атрибутов, считался вероотступником и подлежал смертной казни. Фетва была подписана видными улемами и муфтиями, включая эмира. Однако, несмотря на фетву, казни Курсави не последовало. Шейх Ниязкули открыто выступил в защиту своего ученика и даже угрожал возмутить народ против эмира, если тот немедленно не освободит его. В итоге мятежного улема вынудили отречься от своих слов, сочинения его были публично сожжены, улицы Бухары огласились криками о запрещении под страхом смерти держать у себя в доме эту «крамолу». Курсави по совету шейха тайно бежал из города». В этой связи здесь хотелось бы специально констатировать, что в результате необоснованной репрессии в годы сталинизма видных ученых, писателей и других деятелей национальной культуры, в том числе А. Кульмухаммедова, многие страницы истории духовной культуры туркменского народа были незаслуженно забыты. К ним постепенно стали возвращаться лишь после «хрущевской оттепели». Но упущенное туркменскими учеными было нелегко наверстать, особенно в области изучения истории религии и суфизма, в целом, и жизни и деятельности Ниязкули ат-Туркмени, в частности. Приобретение Туркменистаном государственной независимости, особенно возобновление

своей работы Академии наук Туркменистана ознаменовалось началом нового этапа в развитии туркменской науки.

Изложенные выше данные позволяют утверждать, что, являясь «покровителем целого ряда либеральных ученых», в первую очередь был таковым сам Ниязкули-ишпан Туркмени, и он является важной фигурой в истории развития религиозного реформаторства в Средней Азии и Поволжье в XVIII-XIX веках. Об этом свидетельствует, в частности, работы отдельных турецких авторов.

Турецкий ученый Ahmet Kanlidere в своей статье, опубликованной в журнале “Türkiye Günlüğü” за номером 46 от 1997 года, также считает Ниязкули Ишпана ат-Туркмени шейхом братства муджеддидия, которое является реформаторским ответвлением накшбендийского тариката (стр. 94). Основали муджеддидие, позднего накшбендизма, уроженец Ренджаба, шейх Гулам-Али Абдуллах Делхеви и его последователь Рауф Ахмет Муджеддиди в Индии. Именем последнего в последующем названо данное реформаторское ответвление накшбендийского тариката. Следует особо отметить, что слова «муджеддидие» и «джадидизм» в арабском языке имеют общий корень.

Небезынтересно будет узнать, что муджеддидие, основанное в Индии, нашло своих приверженцев в Средней Азии в XVIII-XIX веках в лице Ниязкули-ишпана ат-Туркмени и его учеников, а тарикат кубравия, который основал великий шейх из Кунья-Ургенча Неджеддин Кубра (1145-1221) в XII-XIII веках, в настоящее время, согласно данным посольства Индии в Ашхабаде, имеет очень широкое распространение среди индийских мусульман. После создания шейхом Бахаведдином Накшбенди (1319-1389) в XIV веке нового тариката в Бухаре, существовавшие до этого в Средней Азии тарикаты (ясавие, кубравие и другие) вошли в его состав и растворялись в нем, имея общее название накшбендидие (накшбендизм).

Среди туркмен, особенно лебашских и марыйских, до настоящего времени живы рассказы о чудесах, сотворенных Ниязкули Ишпаном. Одна из таких легенд, которую записал и опубликовал на страницах периодических изданий фольклорист Умюр Эсенов, посвящена истории как не просвещенные невежды устроили странную проверку святости тогда еще молодого ишпана. Они в тайне от ишпана приготовили плов из риса и копячьего мяса и подали на его стол. Ниязкули Ишпан не стал есть плов, а кончиком своего среднего пальца постукивал об край тарелки с полным гарниром из риса и жаренного копячьего мяса, тихо сказав при этом: «Встань, божья тварь, и уходи прочь!». Рассказчики уверяют, что после этого, действительно, копячье мясо заново превратилось в большого живого кота, который быстро выпрыгнув из тарелки, мяукнув, ушел прочь. Все это говорит о том, что историческая личность Ниязкули Ишпана оставила в народной памяти глубокий след и, в последующем, став фольклорным материалом, превратилась в легендарно-религиозный образ.

Ниязули Ишан ат-Туркмени, являясь шейхом муджеддидистов-накшбендистов, носил также высший религиозный титул Бухары – сан «Халифе», который соответствовал титулу «Шейх-ул-Ислам» в Османской империи. Практически он был вторым лицом после правителя-эмира. Несмотря на занимаемое высокое положение в государстве, он не был высокомерным человеком. Ходил пешком по селам и городам страны, встречался с простыми единоверцами, прислушивался к нуждам и чаяниям народа. Содействовал открытию на местах новых мектебов и медресе. Каждый год, выезжая из Бухары, определенное время жил в родном селе Кызыляк, что на правом побережье Амударьи. В подобие древним огузским камам-шаманам и в отличие от других мусульманских мистиков, он ходил среди народа в национальной мужской одежде, которую носили туркменские аксакали-яшули. Об этом и некоторых других сторонах жизни Ниязули Халифе рассказывается в одноименной большой статье современного религиозного деятеля, переводчика Корана на туркменский язык Ходжа-Ахмеда Ахуна, которая была опубликована на страницах июльских и августовских номеров газеты «Watan» за 1997 год.

Насыщенный о славе шейха Ниязули Ишана однажды из Западной Туркмении к нему в Кызыляк приехал сам Махтумкули Фраги (1733-1818) – великий туркменский поэт-классик. Дошедшая до нас народная молва гласит: их непосредственная встреча по неопределенной причине не состоялась, но состоялась между ними заочная переписка в стихах. Сохранилось из этой переписки только одно стихотворение Махтумкули Фраги в рукописном варианте. Существует разного рода легенды, порою взаимоисключающие, которые содержат рассказы об отношениях этих двух великих туркмен между собой.

Из суфийской поэзии Ниязули Ниязи характерным является следующее его двустишие, которое посвящено Всевышнему (подстрочный перевод с туркменского):

*О, увидев твой бесподобный лик лишь однажды, в единственный раз,
Я могучей силой привязанности навсегда и тяжело заболел тобой.*

Ниязули ат-Туркмени был не только большим суфийским поэтом, превосходными являются также его переводы из персидской поэзии, особенно стихов великого туркменского шейха Мевлана Джелал-ед-Дина Руми (1207-1273), основателя тариката мевлевие в XIII веке в г. Конья (Турция). Рукопись одной небольшой поэмы Джелал-ед-Дина Руми в переводе Ниязули Ниязи на старотуркменский язык А. Кулмухаммедов приобрел у амударьинских туркмен (современный Лебапский вেলাят) летом 1928 года и включил ее описание в упомянутую выше книгу (стр. 44-45), изданную в Ашхабаде в 1931 году на русском языке. Другая рукопись данного произведения в свое время была увезена в Санкт-Петербург акад. А.Н. Самойловичем (1880-1938). В настоящее время список, приобретенный

А. Кулмухаммедовым, хранится в Национальном институте рукописей Академии наук Туркменистана (инв. Е 45) и представляет собой всего 208 строк месневи, написанных почерком насталик на семи страницах самаркандской бумаги. В последних строках находим необходимые сведения об их авторе, переводе и переводчике (подстрочный перевод):

*Написал это произведение мулла Руми на фарси,
Поэтому тюркский народ бессилён в понимании его.*

*Я сотворил лёгкость для тюркского народа,
Переведя данное произведение на их язык.*

*Молвит бедный и несчастный Ниязи: «О, Единосущный!
Не дай опозориться мне перед этим бранным миром!».*

Полностью данная поэма Джелал-ед-Дина Руми, которая переведена в свое время Ниязкули Ниязи на старотуркменский язык, была опубликована нами с кратким предисловием в двух номерах еженедельника «Zaman - Türkmenistan» от 21 и 28 августа 2004 года под названием «Ummatym».

В конце статьи следует специально оговорить, что почти для всех авторов цитированных выше работ основным источником сведений о Ниязкули Ниязи ат-Туркмени послужили всего две книги, а именно: «Тухфет ул-Мусемми ел-Зайран» Наср-ед-Дина Бухары (Новая Бухара – Каган, 1910) и Сборник, посвященный столетию со дня рождения Ш. Марджани (Казань, 1915).

В заключении хочется надеяться, что в будущем научные сотрудники из числа нашей талантливой молодежи путем анализа большого количества первоисточников будут проводить более глубокие и всесторонние исследования, посвященные жизни и деятельности Ниязкули ат-Туркмени, а также вводить в научный обиход все его рукописные труды, который, являясь видным религиозным реформатором, совместно с А. Курсави и другими своими учениками на ниве мусульманского образования Бухары подготовил необходимую и благодатную почву для возникновения в будущем прогрессивного джадидского движения, охватившего уже в начале XX века многие стороны общественной жизни татарского, туркменского и других тюркских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абу-н-Наср Курсави. Наставление людей на путь истины (ал-Иршад ли-л'ибат). Пер с араб. Г. Идиятуллиной. Казань. Татар. кн. изд-во, 2005.
2. Хабутдинов А. Бухарское образовательное влияние на татарскую элиту в XVIII-XIX вв. <http://www.portalcredo.ru/site/print.php?act=lib&id=2019> (20.02.2010)
3. Хабутдинов А. Лидеры нации: Габдунасыр (Абу Наср) Курсави — татарский Лютер. <http://kitap.net.ru/habutdinov/1-2.php> (15.02.2010)
4. Идиятуллина Г. Жизнь и наследие Курсави.

- <http://www.islam.ru/pressclub/histori/jinakur/> (17.02.2010)
5. Соегов М. Магтымгулы Пырагы ве Ныязгулы Ныязы // Мугаллымлар газети. Ашгабат, 1998. № 54 (6361), 18 мая.
 6. Соегов М. Милли билим тарыхындан: Унудылан сахыпалар // Мугаллымлар газети. Ашгабат, 1999. № 6 (6459), 15 января.
 7. Söyegov M. Tasawwufyn yol-yodalarynda // Mugallymlar gazetesi. Ashgabat, 2000. No 129 (6738), 8 noyabr.
 8. Söyegov M. Nakshibentligin Saygin Üstadi Niyazkulu Halife veya Ceditciligin Ortaya Cikishindan Önceki Tarihine ait Bazi Bilgiler // Bülten Press. Ashgabat, 2004. Sayi: 56. Sayfa: 20-21.
 9. Söyegov M. Nakshibendi Mutasavviflik Zincirinin XVIII-XIX. Yüzyildaki Saygin Üstadi Halife Niyazkulu Türkmeni // Türk Dünyasi Arastirmalari. Istanbul, 2004. Shubat. Sayi: 148, Sayfa: 1-5.

REZUME

M.SOYEGOV (Ashhabad)
A FAMOUS TEACHER OF FAMOUS FOLLOWER:
NIYAZKULI HALIFE AND ABU NASR KURSAVI
(Brief review of publications)

Sheyh of Mudjeddids-Nakshbendists Niyazkuli Halife at-Turkmeni (?-1821) came from Eastern Turkmenistan and hold a high post in Buhara emirat. He began and always supported the reformation in Muslim education system. Thereby, he with A.Kursavi and with his other followers prepared the favourable ground for origin the Jadid movement in future, spread in the beginning of the twentieth century to the several sides of the social life of Tatar, Turkmen and other Turkic people.